

Тринадцатилетний мальчишка медленно, но упорно пробирался сквозь чащу опасного леса. Не обращая внимания на сильную боль в ребрах и разбитое до крови лицо, он упорно двигался вперед, попутно вспоминая и применяя все те не многие навыки, которым он научился, наблюдая за отцом. Звали этого мальчика Тис.

Разбитый физически и морально, Тис очнулся в том же положении, в котором его оставил отец. Еще не окрепший детский разум отказывался принимать то, что произошло. Хотелось забыться, наплевав на все уйти в лес и сгинуть всем назло.

„А кому назло?“, - Тогда мелькнула мысль в голове мальчика. - „Отец будет только рад. Умри я в зубах хищников или монстров, ему даже рук марать не придется. Рита и хозяйка? Хорошие люди. Возможно они будут расстроены, но у них не мало собственных забот и вскоре про меня забудут. Кто еще хоть задумается о мое пропаже? Наверно никто. Правда в том, что о существовании мальчишки по имени Тис знают очень не многие. Оно и к лучшему. Уйти так же незаметно, как пришел в этот мир. Интересно, а что потом? Будет ли больно? Наверняка не больнее побоев отца. И когда душа покинет тело, что будет дальше? Попаду на суд к богам?“,

Невольно в голове мальчика всплыл величественный образ девушки из сна.

„Нет, это все чушь“, - Тис помотал головой, отгоняя воспоминания. - „Никогда не поверю во всесильных существ, способных распоряжаться душами людей. Если бы они существовали, они бы не допустили убийств, жестокости, болезней, войн и всего остального, что веками не справедливо приносит людям страдание и смерть. В конце концов, существуй боги на самом деле, люди были бы равны. Тогда, вероятно я просто исчезну из мира. Наверное это как вечный сон и надеюсь я буду видеть хорошие сны...“,

Тис поднялся, опираясь на стену сруба и второй рукой держась за ребра. Пустой взгляд мальчишки устремился в сторону ближайших деревьев.

„А как же мать? Как ты мог забыть о ней? Неужели ты оставишь ее одну“, - Тихая, будто не родная мысль всплыла на задворках сознания.

Тис встал как вкопанный. Все переживания, все мысли, обиды, разочарования, которые были у него в голове до этого, ушли на второй план. Сейчас в нем бушевала злость, а в воображении яркой картинкой стоял образ плачущей матери.

Тис сильно ударил себя по щеке. Только покрывшаяся коркой губа снова начала кровоточить, а в рассеченную бровь ударила волна боли.

Мальчик был зол на самого себя. Он злился на то, что не вспомнил о самом дорогом ему человеке. Человеке, который воспитывал его, кормил, поддерживал, помогал, в конце концов любил с рождения.

Мальчик злился на свой эгоизм. Как он вообще мог подумать о смерти? Как он мог думать только о себе? Что бы случилось с матерью, уйдя он из жизни? Она осталась бы одна с отцом, да и пережила бы она потерю единственного сына?

Мальчик злился на собственную глупость. Как он мог забыть о звоне колоколов?

Тис развернулся в сторону, где должен был быть город, и рванул в лес. Он уже мало думал о сильной боли в ребрах, текущей из губы крови, жжении в груди. Он не обращал внимание на колющую боль, режущую легкие при каждом вздохе. Единственное что его волновало, это путь домой. Сейчас он не мог позволить себе заблудиться, или попасть в лапы тварям, обитающим в лесу.

.

Единственная мысль, которой мальчик позволял маячить на грани сознания, отвлекая его внимание от леса, была мысль о колоколах.

Каст- город-застава, расположенный на стыке ущелья, разрезающего горный хребет пополам. Горы, достигающие облаков и уходящие выше, начинались у берегов Ледяного океана на западе и, проходя через всю империю, уходили далеко в глубь материка. В империи было только одно место, соединяющее две стороны хребта и это было самым охраняемым местом в стране.

Тис от хозяйки знал только то, что по ту сторону гор расположена могущественная империя и эта империя веками пытается перебраться через хребет, с целью расширить свои владения. Каст же должен был стать стеной между двумя империями, а известить горожан, в случае нападения, должен был магический колокол.

Тис не знал сколько времени он был без сознания, но когда проснулся, колокол уже не звенел. Это значило либо победу над захватчиками, либо падение Каста. И в последнем случае мать Тиса, так же как и хозяйка с Ритой были в опасности.

- О боги, если вы все таки существуете, молю, пусть они будут в порядке. - Шептал мальчик, продолжая свой опасный путь сквозь чащу.

<http://tl.rulate.ru/book/12760/254292>